

UDK: 821.111.09-3 + 81'37

Римма БИКСАЛИЕВА,
PhD, доцент, Навоийский университет инноваций, Навои, Узбекистан
Турсуной ШОДИЕВА,
Магистрант, Навоийский университет инноваций, Навои, Узбекистан

На основе рецензии доцента Х. Хакимова

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ НЕОЛОГИЗМОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЛИЦА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация

В статье систематизируются методологические подходы к исследованию неологизмов со значением лица в современном русском языке. Рассматриваются критерии выделения «новых наименований лиц» и параметры их описания на словообразовательном, семантическом и прагматико-дискурсивном уровнях. На материале отечественной неологии и неографии обосновывается необходимость комплексной методики, сочетающей деривационный анализ, семантическое моделирование, дискурсивное профилирование и верификацию узуальности по лексикографическим и корпусным источникам. Теоретическая рамка опирается на традиции русской неологии (включая конкретно-исторический подход в описании новых слов) и на выводы диссертационных исследований, посвящённых новым наименованиям лиц и неологизмам со значением деятеля.

Ключевые слова: неологизм, новые наименования лиц, значение лица, критерии неологизма, деривация, семантика, прагматика, дискурс, неография.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF NEOLOGISMS DENOTING PERSONS IN MODERN RUSSIAN

Annotation

The article systematizes methodological approaches to the study of neologisms denoting persons in contemporary Russian. It examines the criteria for identifying “new person nominations” and the parameters of their description at the word-formation, semantic, and pragmatic-discursive levels. Based on materials from Russian neology and neography, the necessity of a comprehensive methodology is substantiated, combining derivational analysis, semantic modeling, discursive profiling, and verification of usage through lexicographic and corpus sources. The theoretical framework relies on the traditions of Russian neology, including the concrete-historical approach to the description of new words, as well as on the findings of dissertation studies devoted to new person nominations and agentive neologisms.

Keywords: neologism, new person nominations, person meaning, criteria of neologism, derivation, semantics, pragmatics, discourse, neography.

ZAMONAVIY RUS TILIDAGI SHAXS MA'NOSINI ANGLATUVCHI NEOLOGIZMLARNI O'RGANISHNING METODOLOGIK YONDASHUVLARI

Annotsatsiya

Maqolada zamonaviy rus tilida shaxs ma'nosini ifodalovchi neologizmlarni o'rganishga doir metodologik yondashuvlar tizimlashtiriladi. “Shaxsni bildiruvchi yangi nomlar”ni ajratish mezonlari hamda ularni so'z yasalishi, semantik va pragmatik-diskursiv darajalarda tavsiflash parametrlari ko'rib chiqiladi. Rus neologiyasi va neografiyasi materiallari asosida derivatsion tahlil, semantik modellashirish, diskursiv profil yaratish hamda leksikografik va korpus manbalari orqali qo'llanishini verifikatsiya qilishni o'z ichiga olgan kompleks metodikaning zarurligi asoslab beriladi. Nazariy asos rus neologiyasi an'alariga, jumladan yangi so'zlarni tavsiflashdagi konkret-tarixiy yondashuvga, shuningdek shaxsni bildiruvchi yangi nomlar va faol shaxs ma'nosidagi neologizmlarga bag'ishlangan dissertatsion tadqiqotlar xulosalariga tayanadi.

Kalit so'zlar: neologizm, shaxsni bildiruvchi yangi nomlar, shaxs ma'nosi, neologizm mezonlari, derivatsiya, semantika, pragmatika, diskurs, neografiya.

Введение. В последние десятилетия в русском языке наблюдается интенсивное обновление лексического состава, обусловленное социальными, культурными и технологическими изменениями. Особенно активно этот процесс проявляется в сфере номинации человека, где возникают новые обозначения лиц по виду деятельности, социальной роли, поведенческому типу или принадлежности к определённой группе. Расширение данной группы лексики связано с усложнением общественной структуры и появлением новых форм социальной идентичности. Новые наименования лиц отражают не только объективные изменения в системе

занятости и коммуникации, но и трансформацию ценностных ориентиров общества. Они фиксируют появление новых социальных ролей, форм поведения и способов самопрезентации человека в современном мире. В связи с этим изучение подобных единиц представляет особый интерес для лексикологии, словообразования, социолингвистики и прагматики.

В лингвистических исследованиях неоднократно отмечалось, что номинации лица относятся к наиболее динамичным участкам словарного состава. Так, Н.З. Котелова указывает на высокую скорость их распространения и закрепления в узусе [8]. Е.А. Земская

рассматривает активное образование подобных единиц как проявление антропоцентрической направленности современного языка, ориентированного на обозначение участников социальной коммуникации [4]. Вместе с тем понятие неологизма остаётся дискуссионным. О.С. Ахманова подчёркивает, что новизна слова определяется не только временем его появления, но и степенью его распространённости и восприятия носителями языка [1]. Аналогичной позиции придерживается В.В. Лопатин, отмечающий необходимость учитывать уровень закреплённости единицы в системе языка [7]. Это свидетельствует о сложности критериев отнесения слов к неологизмам и необходимости комплексного подхода к их изучению.

Отдельную проблему составляет определение значения лица. В традиционной грамматике оно соотносится с существительными со значением деятеля или носителя признака. Однако современные исследования показывают, что номинация человека может формироваться не только посредством словообразовательных моделей, но и в результате семантического переосмысления, заимствования и дискурсивной актуализации, на что указывают Л.П. Крысин и И.С. Улуханов [5]. При этом многие новые наименования лиц обладают выраженной оценочной окраской и используются для характеристики личности, что подчёркивается в работах по прагматике современной лексики [3]. Это свидетельствует о том, что подобные единицы выполняют не только номинативную, но и социально-оценочную функцию. Несмотря на значительное количество исследований, методологические основы изучения неологизмов со значением лица остаются недостаточно систематизированными. Существующие подходы нередко ориентированы либо на словообразовательный анализ, либо на семантическое описание, либо на дискурсивные аспекты функционирования, что приводит к фрагментарности результатов.

Материалом исследования послужили неологизмы со значением лица, функционирующие в современном русском языке конца XX – первой четверти XXI века. В выборку включены единицы, обозначающие человека по виду деятельности, социальной роли, принадлежности к определённой группе, поведенческим характеристикам или типу общественного участия. Особое внимание уделено словам, активно используемым в публичной коммуникации и отражающим актуальные социальные процессы.

Источниками материала стали тексты средств массовой информации, интернет-коммуникации, художественной литературы новейшего периода, а также данные современных лексикографических изданий и Национального корпуса русского языка. Обращение к различным типам текстов обусловлено тем, что новые номинации лица возникают преимущественно в живой речевой практике и лишь позднее получают нормативное закрепление, что соответствует принципам современной неографии, ориентированной на фиксацию инноваций в актуальном употреблении [9]. Как отмечается во введении к словарю «Новые слова и значения» под редакцией Н.З. Котеловой и Ю.С. Сорокина [8], фиксация новых слов осуществляется прежде всего по материалам прессы и литературы, отражающих реальное функционирование единиц в языке.

При формировании корпуса учитывался критерий актуального употребления. В анализ включались единицы, регулярно фиксируемые в современных текстах,

независимо от степени их кодификации в словарях. Такой подход соответствует положениям современной лексикологии, согласно которым новизна слова определяется не только временем его появления, но и уровнем распространённости и востребованности в коммуникации, что отражено в трактовке неологизма как слова, воспринимаемого носителями языка как новое [1, с. 268], и в указании на необходимость учитывать степень закреплённости единицы в системе языка и её функционирование в речи [7, с. 8–12].

Теоретическую основу исследования составляют положения теории номинации, словообразования и лексической семантики. Новые обозначения лиц рассматриваются как результат деривационных процессов, отражающих потребность общества в обозначении новых социальных ролей и форм деятельности [6]. При этом учитывается, что номинация человека может осуществляться не только словообразовательными средствами, но и посредством семантического переосмысления существующих слов [5]. В соответствии с традициями русской дериватологии, представленными в работах А.Н. Тихонова [10] и И.С. Улуханова [11], в работе применён словообразовательный анализ, направленный на выявление продуктивных моделей образования новых номинаций лиц. Учитывались типы словообразовательных формантов, их деривационное значение, продуктивность и степень распространения в современном языке.

Семантический анализ позволил установить особенности значений рассматриваемых единиц и механизмы их формирования, включая процессы метафоризации, метонимии и смысловой специализации, которые, по наблюдениям Л.П. Крысина [5], выступают одним из основных источников лексических инноваций.

Прагматический анализ направлен на выявление оценочной функции новых номинаций лица и их роли в выражении отношения говорящего. Учитывалась экспрессивная окраска единиц и их коммуникативная направленность, что соответствует подходам современной прагмалингвистики, где, по наблюдениям Н.А. Брагиной [3], оценочность рассматривается как важнейший компонент значения и речевого воздействия. Кроме того, использовался дискурсивный анализ, позволяющий учитывать сферу функционирования рассматриваемых единиц. Тип номинации соотносился с особенностями коммуникативной среды – медиадискурса, интернет-коммуникации или профессиональной речи, поскольку характер инноваций, как отмечает Е.А. Земская [4], напрямую зависит от условий их употребления в различных сферах общения.

Комплексное использование указанных методов позволило рассмотреть неологизмы со значением лица как многоаспектное явление, формирующееся на пересечении языковой системы и социальной практики.

Анализ научной литературы показывает, что изучение неологизмов со значением лица в современном русском языке осуществляется в рамках нескольких устойчивых методологических направлений. Наиболее разработанным является словообразовательный подход, согласно которому новые наименования человека рассматриваются как результат деривационных процессов. В трудах по русскому словообразованию подчёркивается [10;11], что существительные со значением деятеля занимают центральное место в системе номинации лица, поскольку именно они обеспечивают языку возможность оперативно обозначать новые виды деятельности и социальные роли, что подробно рассматривается в исследованиях по дериватологии А. Н. Тихонова.

В исследованиях по неологии, в частности в работе Т.В. Поповой [9], отмечается, что продуктивность словообразовательных моделей изменяется в зависимости от общественных потребностей. Наряду с традиционными формантами активно используются новые и заимствованные элементы, что свидетельствует о расширении деривационного потенциала языка.

Вместе с тем установлено, что далеко не все новые номинации лица создаются посредством собственно словообразования. Значительная часть инноваций возникает в результате семантического развития уже существующих слов. Как отмечает Л.П. Крысин [5], расширение значения, перенос по сходству или смежности, переосмысление исходной лексики позволяют языку формировать новые обозначения без создания формально новых единиц, опираясь на внутренние ресурсы уже имеющегося словарного фонда. В исследованиях по лексической семантике подчёркивается, что подобные процессы являются одним из наиболее экономных способов обновления словарного состава языка, поскольку они не требуют введения новых корневых морфем, а используют потенциал существующей лексической системы.

Особое внимание уделяется денотативной специфике новых номинаций лица. По наблюдениям Н.А. Брагиной [3, с. 96], такие единицы обозначают не только реальные профессии или виды деятельности, но и социальные роли, поведенческие модели, идеологические позиции и принадлежность к определённым группам, тем самым выполняя классифицирующую функцию и структурируя социальное пространство.

Результаты анализа показывают также высокую степень оценочности рассматриваемых единиц. Е.А. Земская подчёркивает, что многие новые наименования человека используются не столько для нейтральной номинации, сколько для выражения отношения к обозначаемому лицу, причём экспрессивная окраска способствует их быстрому распространению в разговорной и публицистической речи [4].

Дискурсивный анализ позволил установить зависимость характера инноваций от сферы употребления. По наблюдениям Л.П. Крысина, в медиадискурсе преобладают социально и политически маркированные обозначения лиц, в интернет-коммуникации распространены игровые и экспрессивные формы, тогда как в профессиональной сфере используются преимущественно нейтральные номинации, ориентированные на точность обозначения [5, с. 178–180].

Отдельное направление составляет лингвокультурологический подход, рассматривающий новые номинации лица как отражение культурных ценностей и общественных установок. В этом аспекте они выступают своеобразными маркерами изменения представлений о статусе профессий, социальном поведении и норме.

Сопоставление различных подходов показывает, что каждый из них описывает лишь отдельную сторону явления. Словообразовательный анализ выявляет формальные механизмы образования, семантический анализ раскрывает содержательные изменения, прагматический анализ определяет оценочную функцию, дискурсивный анализ устанавливает условия функционирования. В совокупности они позволяют получить более полное представление о природе неологизмов со значением лица и механизмах их закрепления в языке. Актуальность комплексного подхода подтверждается и современными сопоставительными

исследованиями. Так, в работе Р.Р. Биксалиевой [2], посвящённой образованию неологизмов в русском и узбекском языках, показано, что новые наименования лиц формируются под влиянием как внутренних языковых механизмов, так и социально-культурных факторов, что требует учёта словообразовательных, семантических и прагматических параметров их функционирования.

Полученные данные позволяют утверждать, что неологизмы со значением лица представляют собой одну из наиболее динамичных зон лексической системы современного русского языка. Как подчёркивает Н.А. Брагина [3], их активное появление обусловлено не только необходимостью обозначения новых профессий или видов деятельности, но и стремлением языка зафиксировать новые социальные роли, формы поведения и способы самоидентификации человека.

Сопоставление различных методологических подходов показывает ограниченность исключительно словообразовательного анализа. Хотя деривационные механизмы играют важную роль в формировании новых единиц, они не объясняют причин их возникновения и особенностей функционирования. Многие обозначения лиц возникают в результате семантических преобразований уже существующих слов или их актуализации в определённом дискурсе, что отражает взаимодействие системных и коммуникативных факторов языкового развития.

Важным результатом является выявленная высокая степень оценочности новых номинаций лица. Значительная часть таких единиц несёт ярко выраженную коннотативную нагрузку и используется прежде всего для характеристики человека, что сближает их с экспрессивной и разговорной лексикой и объясняет их широкое распространение в массовой коммуникации. Анализ также показывает, что многие инновации выполняют классифицирующую функцию, обозначая принадлежность человека к определённой социальной группе, идеологической позиции или стилю жизни. В этом смысле язык не только отражает социальную реальность, но и участвует в её структурировании.

Особое значение имеет зависимость неологизмов от типа дискурса. В разных сферах общения востребованы различные типы номинаций: публичная политическая речь характеризуется идеологически окрашенными обозначениями лиц, интернет-коммуникация характеризуется игровыми и экспрессивными формами, а профессиональная среда характеризуется более нейтральными и терминологическими единицами. Это подтверждает, что процесс неологизации определяется коммуникативными условиями функционирования языка.

Заключение. Проведённое исследование показало, что неологизмы со значением лица формируются на пересечении языковой системы и социальной практики и отражают изменения в структуре занятости, общественном сознании и формах социальной идентичности. Их описание требует интеграции словообразовательного, семантического и прагматико-дискурсивного анализа, позволяющей выявить как механизмы образования единиц, так и особенности их функционирования в речи.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением эмпирической базы, сопоставительным изучением различных типов дискурса и анализом динамики закрепления инноваций в системе языка. Рассмотрение новых номинаций лица в междисциплинарном контексте открывает возможности для более глубокого понимания процессов развития

современного русского языка и его взаимодействия с социальной действительностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
2. Биксалиева Р.Р. ОБРАЗОВАНИЕ НЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ // Universum: филология и искусствоведение. 2024. №7 (121). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-neologizmov-v-russkom-i-uzbekskom-yazykah> (дата обращения: 02.03.2026).
3. Брагина Н.А. Неология и культура речи: новые слова в современном русском языке. – М.: Наука, 2007. – 256 с.
4. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Флинта, Наука, 2011. – 328 с.
5. Крысин Л.П. Русское слово в современном мире: Очерки по социолингвистике и лексикологии. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 544 с.
6. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
7. Лопатин В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. – М.: Наука, 1973. – 152 с.
8. Новые слова и значения: словарь-справочник... / под ред. Н. З. Котеловой. – М., 1971
9. Попова Т.В. Неология и неография современного русского языка. – Екатеринбург: Уральский университет, 2005. – 192 с.
10. Тихонов А.Н. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Русский язык, 1990. – 464 с.
11. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика русского языка. – М.: Наука, 1977. – 256 с.